

Анна Сергеевна ЗВЁЗДКИНА

родилась в г. Дзержинске Нижегородской области.

*По образованию лингвист-переводчик,
а также музыкальный руководитель, учитель музыки.*

*Публиковалась в журнале «Нижний Новгород»,
альманахе «Земляки» и других литературных сборниках.*

*Является призёром областных
и всероссийских поэтических конкурсов.
Автор сборника авторских стихотворений
«Фарватер» (2022).*

В журнале «Север» публикуется впервые.

**Анна
ЗВЁЗДКИНА**
г. Нижний Новгород

«Ноябрь обнаружил суть вещей...»

ОКНО

Бьётся шмель в закрытое окно,
А соседнее — отворено.
Шмель упрям и не жалеет сил.
Думает, в ловушку угодил.
У шмеля в душе темным-темно.
Человеку ж в комнате — смешно.
Человек догадлив и умён.
Верит, что венец творенья он.
Бьётся шмель в стекло ещё сильней.
Вон же небо, зелень тополей —
Настоящий законный рай!
Созерцай, а после — погибай.
Только мы — намного ли умней?
Люди — это копии шмелей:
Всё стучат в закрытое окно,
А соседнее — отворено.

* * *

Просишь — не получишь, ищешь — не найдёшь.
За волшебной дверью тишина и ложь.
И в зрачках случайных суррогат глубин.
Мне б из старой лампы вырваться, как джинн,
Развернуть пространства шёлковый платок,
Ветерка удачи свежий холодок
Ощущать, мурашки чтобы по спине,
Чтобы просто помнил кто-то обо мне,
Чтобы день грядущий не был к людям зол,
Получил просящий, ищущий нашёл.

НОЯБРЬ

Ноябрь обнаружил суть вещей.
Ноябрь — знамя здравого цинизма.
Искусный похититель миражей,
Рябиновый букварь минимализма.

Сгорела золотая шелуха,
Но без неё как будто больше света.
И голубые снежные меха
Ещё собой не отягчают веток.

Печальная улыбка мудреца
Взамен золотилистного шаманства.
Ноябрь — усмирённые сердца.
Ноябрь — чистое пространство.

ТВОЙ СЕВЕР

Зима. Тайга. Седые сосны, ели,
И все пути-дороги замело.
Куда ведут меня твои метели,
Мой снежный, северный? Искать тепло
Напрасно, знаю, за Полярным кругом,
Но властный север тянет как магнит.
Прикинувшись проводником и другом,
Свет северной звезды глаза слепит.
Чернеют там горбы камней шаманских —
Престолы чародейских мрачных царств,
Под синим покрывалом льдов январских
Болота отдыхают от коварств.
Хоть прямо путь держи, хоть вправо-влево —
Одна кругом печальная юдоль.
О, кто ты — узник снежной королевы
Иль сам владыка — снежный мой король?
Не о тебе ль туманность древних сказов,
В спираль завитых, словно аммонит?
Высокий, стройный, льдисто-синеглазый,
Не о тебе ли кантеле звенит?
Зима. Тайга. Белеют сосны, ели,
И все пути-дороги замело.
Седых сугробов мягче нет постели...
Мне холодно. Мне страшно... Мне тепло.

* * *

О, это право не владеть ничем!
Зимой не тосковать о жарком солнце,
Не вымогать речей у тех, кто нем,
Не ждать, что уходящий обернётся,
Пришедший — прирастёт к твоей душе, —
Шифоновая лёгкость и полётность,
Где ни замков, ни строгих сторожей.
Ты спросишь — безучастность, беззаботность?
Скорее, бесконечность. Стихнет боль,
И станет жизнь податливой, просторней.
Ты просто превратить себе позволь
Бутоны кулаков — в цветы ладоней.
Сказав «моё!», вмиг станешь беден, гол.
Сказать «возьми!» — что из ручья водицы
В пустыне отхлебнуть... Кто в дверь стучится? —
То нищий Бог с дарами к нам пришёл.

НА ОСТАНОВКЕ

А время торопит — живи, не зевай,
Покуда с земной не сошла ты орбиты.
А жизнь, как в депо уходящий трамвай, —
Пуста, неприветлива, двери закрыты.

Среди бесчудесья обыденных дней
Так сложно во что-то хорошее верить.
Мне страшно смириться, став тенью теней,
Но глупо ломиться в закрытые двери.

А жизнь ускользает насмешливо вдаль,
Вильнув алым боком, нахально и ловко.
И мёрзнут мечты — минус двадцать, февраль,
И ветер грызёт козырёк остановки.

ИЮНЬ

Разобиделась смерть, расскандалилась,
Ускользнула, лишённая прав.
Заиюнилась жизнь, зарумянилась,
Шелестит сумасшествием трав.

Накрывает цунами зелёное
Мой застенчивый старенький сад.
Захмелевшее солнце холёное
Норовит целовать всех подряд.

Разразилась с утра пенопеньями
Лягушачья несметная рать,
И пионы душистыми перьями
Тёплый воздух спешат щекотать.

Клонит ветви смородина кроткая —
Зреет ягод изысканный груз.
И дышу, и пою во всю глотку я —
Ничего, никого не боюсь.

И такое кругом изобилие,
И такая кругом полнота,
Будто в мире — ни лжи, ни насилия,
Будто смерть не придёт никогда.